

Прибытие эльфов не укрылось от чутких трееантов, и новость об этом мигом долетела до замка лорда.

Едва узнав, что караван приближается к замку, Юнь Фэй велел распахнуть ворота, чтобы встретить долгожданных гостей.

Мощные лозы поползли по каменной кладке, приводя в движение тяжелые деревянные шестерни подъемного механизма. С протяжным скрежетом и лязгом натянулись цепи, медленно опуская массивный мост.

С глухим стуком мост опустился на землю, подняв облако пыли. Когда она рассеялась, взору эльфов предстали огромные замковые ворота.

Стены замка были сложены из циклопических глыб; каменные плиты были пригнаны друг к другу настолько плотно, что между ними невозможно было просунуть даже кончик кинжала.

Сами ворота, врезанные в толщу камня, превосходили в толщину полметра и были вытесаны из цельных стволов исполинских деревьев.

Снаружи их усеивали частые ряды острых деревянных шипов, грозно щетинившихся во все стороны. Изнутри ворота запирались на мощные засовы, уложенные в медные пазы. Обычному человеку такой запор было не поднять — тут требовалась недюжинная сила трееантов.

— Добро пожаловать во Владение Снежной Сосны!

Голос Юнь Фэя, раздавшийся с надвратной башни, заставил эльфов поднять головы.

На фоне заходящего солнца его стройный силуэт казался окутанным багряно-золотым сиянием. Черные волосы отливали мягким блеском, а черты лица тонули в теплых сумерках, отчего фигура молодого лорда выглядела особенно величественно.

Бру и старый Люк встали по обе стороны ворот. Схватившись за тяжелые засовы, они с силой потянули их на себя. Раздался скрежет, дерево неохотно поползло по металлу, и запоры соскользнули с пазов, со стуком опустившись на плиты.

Расправив плечи и вытянувшись во весь рост, трееанты потянули за массивные медные кольца. Заржавевшие петли натужно завyli, и тяжелые створки начали медленно расступаться.

За воротами открывалась мощенная камнем широкая дорога, которую пересекал глубокий ров.

Этот кольцевой ров шириной в пять метров и глубиной без малого двадцать метров опоясывал весь замок, подобно высохшей реке.

За долгие века вода в нем полностью иссякла, обнажив усыпанное щебнем дно. Среди камней повсюду белели кости, темнели обломки древнего оружия и проржавевшие доспехи — немые свидетели яростных штурмов, которые этот замок пережил за свою долгую историю.

Перекидной каменный мост был настолько широк, что по нему свободно могли проехать в ряд четыре всадника.

Эльфийский караван неторопливо тронулся вперед. Тяжелые телеги, вытянувшись длинной вереницей, одна за другой покатили по каменной дороге и двинулись через мост.

Но стоило единорогам ступить на каменные плиты моста, как они занервничали. Благородные звери испуганно прыдали ушами, хрипели и то и дело вздымались на дыбы.

— Тише, тише... — ласково успокаивали их эльфы.

Возницы натянули поводья, пытаясь унять скакунов, но уговоры мало помогали. Приходилось крепко держать узду и торопиться, чтобы поскорее миновать опасный участок, пока испуганные единороги не понесли.

Род Снежной Сосны нес в себе древнюю демоническую кровь. Сам замок возвели когда-то мастера из Мира демонов, доставив строительный камень прямиком из Мира демонов, отчего во всем королевстве не сыскалось бы подобного строения.

Пролежав под землей сотню лет, крепость пробудилась от спячки благодаря магии Юнь Фэя. Теперь старинные стены буквально дышали жизнью.

Замок образовал неразрывную связь со своим хозяином. Чем сильнее становился Юнь Фэй, тем глубже и отчетливее пульсировало сердце древней твердыни, наполняя воздух осязаемой энергией.

Треанты, связанные клятвой верности с родом Снежной Сосны, легко приспособились к этой силе и даже впитывали её. А прожорливым ползучим лозам демоническая магия и вовсе пошла на пользу — не состригал бы их Бру вовремя, они давно бы заполонили все переходы и залы.

А вот единорогам пришлось несладко. Созданиям света претила сама природа демонической энергии, они инстинктивно чуяли в ней угрозу.

На самих эльфов эта гнетущая атмосфера тоже давила, пусть и не так сильно. Своё беспокойство они могли подавить усилием воли.

— Фалор, здесь всё совсем не так, как ты рассказывал, — промолвил темноволосый эльф. Он слегка развел пальцы, соткав из чистого света тонкую паутинку, и поймал колеблющуюся в воздухе багровую искру. Спустя мгновение свет погас, и чуждая энергия бесследно

растворилась.

— Это живой замок, — вполголоса отозвался Фалор. — Он делит жизнь со своим хозяином, точь-в-точь как дворец нашего Короля.

Первое изумление быстро уступило место трезвому расчету. Глядя на мечущихся единорогов и вдыхая густой, пряный воздух замка, Фалор сопоставил факты со слухами о проклятии рода Снежной Сосны и быстро понял, в чем дело.

Караван проследовал во внутренний двор. Повозки направили напрямик к складам для разгрузки.

Рабочих рук отчаянно не хватало, поэтому Надро пришлось временно заделаться помощником старого Люка. Оборотень-медведь усердно разбирал и пересчитывал привезенное добро, сверяя каждую позицию с эльфийскими накладными и аккуратно записывая всё на длинный свиток пергамента.

— Рад приветствовать тебя, Фалор, — тепло улыбнулся Юнь Фэй, встречая гостей в просторном парадном зале.

— Для меня это великая честь, милорд, — Фалор вежливо поклонился и представил своих спутников. Большую часть отряда составляли лесные эльфы, но среди них также оказались пять огненных и трое водных.

Обменявшись вежливыми фразами, гости устроились за столом. Фалор бережно извлек скрепленный магической печатью договор и протянул его Юнь Фэю.

— Всё обещанное доставлено в целости и сохранности, в точном соответствии с нашими соглашениями.

Эльфы славились безупречной честностью. Они никогда не нарушали договоров, а если в расчетах и случалась погрешность, то исключительно в пользу получателя.

Юнь Фэй ни на секунду не сомневался в их надежности. Поручение, данное Люку и Надро, было скорее данью приличиям — формальной процедурой, чтобы обе стороны могли со спокойной душой закрыть сделку.

— Договор исполнен, — в один голос произнесли они.

Стоило Юнь Фэю и Фалору одновременно коснуться пергамента, как тот окутался мягким серебристым свечением. Написанные на нем руны вспыхнули густым багрянцем, а затем начали блекнуть, пока вовсе не растаяли на гладкой коже свитка.

С тихим щелчком, похожим на лопнувший мыльный пузырь, древняя магия рассеялась.

Пергамент рассыпался в их руках мелкими хлопьями, которые тут же вспыхнули и бесследно истлели в воздухе, не оставив после себя даже дыма.

Сделка завершилась ко всеобщему удовольствию. Юнь Фэй вздохнул с облегчением, да и эльфы явно повеселели.

Вечером лорд устроил роскошный пир, чтобы отпраздновать прибытие дорогих гостей.

За кушанья отвечал старый Люк, взявший себе в подмастерья двух новорожденных треантов. Бру тоже поначалу рвался к плите, желая блеснуть кулинарными талантами, но Юнь Фэй пресек эту попытку на корню.

— Твои кулинарные таланты слишком уникальны, Бру. Будет лучше, если они останутся нашей маленькой семейной тайной, — с предельно серьезным видом напутствовал его Юнь Фэй.

И он ничуть не лукавил. Дело было даже не в сомнительном вкусе варева старого треанта — не дай бог благородные гости попросту отравятся его стряпней. Сделка века окажется под угрозой, а Юнь Фэй всё еще рассчитывал выкупить у эльфов партию тайного золота. Эту золотиносную жилу никак нельзя было упустить.

Бру растрогался до глубины души. Надо же, молодой господин настолько высоко ценит его стряпню, что ревнует к заезжим чужеземцам!

Разубеждать преданного слугу Юнь Фэй не стал — да и зачем портить старику настроение?

До начала пиршества оставалось немного времени, и Бру вызвался проводить гостей в отведенные им покои на третьем этаже.

Поднимаясь по винтовой лестнице, эльфы один за другим замедлили шаг и замерли перед огромными полотнами, украшавшими стены. Лица их сделались сосредоточенными и суровыми.

— Это же Битва при Бро... — тихо проговорил один из старейших эльфов в отряде.

Кровавое побоище, запечатленное искусным мастером, не было вымыслом — в хрониках Эльфийской долины ему посвятили немало скорбных страниц. Кто бы мог подумать, что они встретят упоминание об этой трагедии здесь, в заброшенном замке на севере?

Тем временем на кухне вовсю кипела работа. Люк заканчивал последние приготовления. К столу планировалось подать истекающее соком жаркое, свежее выпеченный хлеб, ароматную

грибную похлебку и, конечно же, выкатить пузатые бочонки со сладким ликером и крепким элем.

— И этого хватит? — с сомнением спросил Юнь Фэй, заглядывая в котлы. Сам он в кулинарии не смыслил ничего и всерьез опасался, как бы эльфы не сочли такой скромный прием за оскорбление.

— Уж поверьте мне, господин, — ухмыльнулся Люк так уверенно, словно за плечами у него была не сотня лет варки пива, а по меньшей мере кулинарная академия. За те двадцать лет, что он держал таверну на перекрестке, старый треант успел изучить повадки всех мыслящих рас. — Еда может быть сколь угодно простой, но если вино окажется отменным, ушастые растают до последнего.

— А на десерт у нас вот это, — Люк похлопал ладонью по небольшому дубовому бочонку, бережно выставленному на стол. — Особая настойка на лесных ягодах. Я добавил туда сахару. Клянусь своими корнями, такого не сыщешь даже в погребах их эльфийского короля!

Изысканность блюд и сложность сервировки уходили на второй план, когда в игру вступал главный козырь — сладкое, тягучее ягодное вино.

— Серый сахар — это так, дешевка для простолюдинов, — подал голос зашедший на кухню Бру. — А вот наш белоснежный сахар — настоящее сокровище. Люк дело говорит, хозяин! Если вам нужно тайное золото, предложите им этот сахар. За одну шкатулку сладкого порошка они без раздумий отвалят целый сундук драгоценного металла, и даже торговаться не посмеют!

— Думаешь, сработает? — прищурился Юнь Фэй.

— Да мы головы даем на отсечение! — в один голос заверили его слуги. — Если эти эльфы откажутся, мы самолично выдернем свои корни из земли и засохнем прямо здесь!

Юнь Фэй прикинул в уме соотношение себестоимости сахара и рыночной стоимости тайного золота. От открывающихся перспектив у него сладко защемило в груди — он буквально сидел на мешках с золотом, сам того не подозревая.

Едва пробило назначенное время, гостям даже не пришлось напоминать о пире. Эльфы, отличавшиеся безупречной пунктуальностью, дружно спустились в зал и чинно заняли места за длинным дубовым столом.

Огромный сводчатый зал замка поражал своими размерами. Шесть массивных колонн подпирали высокий купол, а пространства здесь хватило бы, чтобы закатить пир на три тысячи душ.

Посреди стола выстроились тяжелые бронзовые канделябры. В воск для свечей подмешали

благовония, благодаря чему в воздух не поднималась едкая гарь, а разносился тонкий, едва уловимый аромат лесных трав.

Под самым потолком покачивалась исполинская люстра-обруч шириной в добрый десяток метров, утыканная свечами толщиной в руку. На стенах горели закрепленные в нишах факелы, отбрасывая на древнюю кладку теплые блики.

Вокруг колонн вились фосфоресцирующие плети сопутствующей лозы. Их нежно-розовые бутоны раскрывались прямо на глазах, источая мягкое сияние, которое сливалось со светом свечей и заливало зал праздничным блеском.

Юнь Фэй занял место во главе стола, жестом приглашая гостей приступать к трапезе. Перед каждым уже лежали начищенные до блеска столовые приборы.

Люк и Бру, частично превратив руки в гибкие древесные ветви, без труда внесли в зал огромный исходящий паром котел с похлебкой и бочонки с выпивкой.

Густой грибной суп разлили по глиняным мискам. Густой, сытный пар мгновенно защекотал ноздри. Пшеничные лепешки оказались слегка черствее, чем хотелось бы, но в них не было песка и отрубей, а размоченные в горячем бульоне, они и вовсе таяли во рту.

В серебряные кубки с тихим бульканьем полилось темное хмельное питье.

Эльфы дружно подняли кубки, приветствуя хозяина замка.

— За ваше здоровье, лорд Юнь Фэй! Спасибо за гостеприимство!

Сделав по первому глотку налитой Люком настойки, гости замерли. По залу пронесся удивленный шепот. Эльфы недоверчиво разглядывали содержимое своих кубков, катая на языке непривычно сладкий, дурманящий вкус.

— Что это за нектар? — не выдержал один из них.

Жизнь эльфа долга. Самому молодому из сидевших за столом едва исполнилось двести лет, старожилы же разменяли шестой век. За это время они перепробовали сотни сортов хмельного: от простого людского эля и обжигающей сивухи дворфов до изысканного «синего вина» мерфолков и терпкой «кровянки» полузверей. Но ничего подобного этой настойке им пить не доводилось.

— Работа моего верного дворецкого, — Юнь Фэй слегка качнул свой кубок, любуясь, как густая рубиновая влага медленно стекает по серебряным стенкам. — Как вам?

— Это выше всяких похвал, — искренне восхитился Фалор, и остальные эльфы согласно закивали, отдавая должное мастерству старого треанта. — Уважаемый лорд, я бы хотел приобрести партию этого чудесного напитка для Эльфийской долины.

Богатство позволяло эльфам не размениваться на мелочи: они даже не поинтересовались ценой, готовые платить сколько угодно ради хорошей выпивки. Когда впереди у тебя целая вечность, маленькие слабости вроде хорошего вина становятся лучшим способом скрасить будни, так что на монеты они не скупилась.

— Договоримся, — благодушно кивнул Юнь Фэй.

Весь секрет этой настойки крылся в сахаре. Любой другой винодел покрутил бы пальцем у виска, узнав о таком расточительстве, но Юнь Фэй дефицит сладкого порошка не беспокоил — при желании он мог засыпать им весь замок до самого потолка. А уж раздобыть сочные лесные ягоды для его верных прожорливых лоз и вовсе было секундным делом.

Удачно провернув выгодную сделку, обе стороны расслабились. Хмель быстро ударил в головы, кубки пустели один за другим, и вскоре первый бочонок жалобно загромыхал пустотой. Бру, довольно ухмыляясь в усы, тут же приволок из погреба еще парочку, чтобы веселье не утихло.

Пока слуги разливали настойку, Юнь Фэй повернулся к Фалору и поинтересовался судьбой Цзэжуя и Фаньи, с которыми ему довелось встретиться ранее.

— В Эльфийской долине сейчас в самом разгаре Лунный фестиваль, так что они не смогли покинуть общину, — пояснил Фалор.

— Лунный фестиваль? — Юнь Фэй опустил кубок, заинтригованный незнакомым названием.

— Это что-то вроде Праздника урожая у людей, — Фалор уклонился от подробностей, предпочтя умолчать о сакральной сути торжества.

— Что ж, надеюсь, когда-нибудь мне доведется побывать в ваших краях и увидеть всё своими глазами, — вежливо улыбнулся лорд.

— Вы вернули нам запечатывающую шкатулку, а значит, отныне вы — желанный гость в Эльфийском королевстве. Наши врата всегда открыты для вас, — заверил его Фалор.

При упоминании шкатулки в мыслях обоих невольно всплыл образ драконьего яйца. Собеседники обменялись быстрыми взглядами и, словно сговорившись, дружно потянулись к кубкам. Ну его, этот разговор, лучше выпить!

Юнь Фэй спал и видел, как бы поскорее избавиться от мыслей об этой чешуйчатой обузе, так что беречь душу лишней раз не желал. У Фалора же от одного воспоминания о проделках

новорожденного ящера начинала раскалываться голова — хлопот тот доставил превеликое множество.

Озорной детеныш дракона умудрился вылупиться прямо во время плавания и первым же выдохом спалил дотла целый корабль мерфолков. Из-за этого происшествия разгневанные речные хозяева едва не отказались везти эльфийское посольство на север.

Но и это были еще цветочки.

Накануне отъезда дракончик устроил в долине настоящий переполох. Воспользовавшись тем, что стража у вольеров на миг отвлеклась, он ушмыгнул на свободу и ухитрился забиться под брезент одной из грузовых телег каравана.

Хитрый малец уже научился затаивать дыхание, так что эльфы всю ночь безуспешно прочесывали окрестности, подняв на ноги всю общину. Пропажу отыскиали, лишь когда ледяной дракон Афрона лично соизволил покинуть королевский сад и одним ударом когтистой лапы перевернул груженую телегу, вытряхнув зачинщика из деревянного ящика.

Эльфы только диву давались, глядя на это круглое, упитанное недоразумение, распластанное под лапой грозного ящера. Как оно вообще ухитрилось втиснуть свои пухлые бока в тесный ларец — оставалось загадкой.

Дракончик яростно брыкался и так отчаянно плевался огнем, что едва не оставил парочку почтенных лордов без шевелюры. В конце концов терпение сопровождающих лопнуло. Буяна спеленали сетью из тайного золота и накрепко перевязали пасть кожаным ремнем, пока он не пустил красного петуха по всей долине.

Король эльфов Цзиньтань долго и озадаченно разглядывал пленника. Осторожно прикоснувшись кончиками пальцев к чешуйчатому лбу детеныша, он прикрыл глаза, вслушиваясь в его смятенные чувства, и на его губах заиграла понимающая улыбка.

— Вот оно что...

Поскольку обычные вольеры больше не могли удержать сорванца, Король распорядился оставить его в дворцовом саду под личным присмотром ледяного дракона. Сам же правитель сел за стол и набросал послание Юнь Фэю, велел Фалору передать письмо лично в руки.

— Передай Лорду Снежной Сосны, что я буду с нетерпением ждать его ответа.

Фалор берег это послание как зеницу ока и не спешил афишировать его наличие перед остальными, твердо решив отдать свиток лишь после того, как все формальности по договору будут улажены.

Застолье затянулось до глубокой ночи. Гости изрядно захмелели от крепкой настойки и, едва добравшись до своих комнат, тут же повалились на постели без задних ног.

Лишь Фалор сумел сберечь остатки ясности ума. Дождавшись, когда зал опустеет, он подошел к Юнь Фэю и протянул ему запечатанный королевской печатью свиток.

— Его Величество надеется получить ваш ответ, милорд.

Письмо от самого Короля эльфов?

Юнь Фэй растерянно повертел в руках свиток, недоумевая, что могло понадобиться столь могущественному правителю от захудалого северного лорда.

Проводив взглядом покачивающегося Фалора, Юнь Фэй не стал вскрывать сургуч на ходу. Взяв подмышку верный светящийся травяной шар и зажав письмо в пальцах, он направился к себе. Следовало хорошенько освежиться, чтобы читать столь важное послание на трезвую голову.

Люк расстарался на славу: настойка пилась легко, словно сладкий сок, но коварный хмель бил без промаха. Если уж многовековые эльфы пали под его напором, то и Юнь Фэю стоило немалых усилий удерживать равновесие.

— Позвольте помочь вам, хозяин, — Бру бесцеремонно сгреб юношу поперек туловища и легко закинул себе на плечо.

Опомниться Юнь Фэй не успел, как мир вокруг качнулся и он оказался на приличной высоте. Решив не тратить силы на бессмысленное сопротивление, он поудобнее устроился на деревянном плече великана и сонно зевнул, прижимая драгоценное письмо к груди.

Тяжелые шаги Бру гулко разносились под сводами темных переходов. На стенах тускло поблескивали начищенные лезвия развешанного оружия.

Эта галерея походила на оружейную палату: через каждые несколько шагов здесь висели изрубленные щиты, треснувшие топоры и погнутые мечи. Почти на каждом клинке виднелись зазубрины и темные пятна запекшейся крови — безмолвная летопись былых сражений.

Покои лорда по-прежнему располагались в высокой угловой башне, так что дорога к ним казалась нескончаемой.

При тусклом свете травяного шара Бру скосил глаза и заметил, что его господин уже сладко сопит, уткнувшись носом в его деревянную шею. Старый треант тут же пошел тише, стараясь ступать как можно мягче на своих узловатых корнях.

Тем временем в обеденном зале Люк вовсю руководил уборкой. Длинные зеленые побеги ловко сновали между столами, собирая грязные миски и унося их в сторону кухни.

Посреди работы в замок внезапно ворвался бешеный порыв ветра. Тяжелые витражные рамы распахнулись со звоном, ледяной вихрь закружил по залу, с грохотом опрокинув пустые бочки и покотив по полу серебряные подносы.

Люк нахмурился, подошел к окну и навалился всем телом, преодолевая сопротивление бури. С сухим щелчком защелкнулся медный засов, отрезав ревущий снаружи ураган.

Небо заволокло тяжелыми свинцовыми тучами, поглотившими бледный диск луны и редкие звезды. Окрестности замка погрузились во влажную, непроглядную тьму.

Буря свирепела с каждой минутой. Смертоносные воздушные воронки, увлекая за собой сухие ветви и камни, с воем покатались в сторону Леса треантов.

Лес проснулся. Исполинские треанты зашевелились, глубже запуская корни в каменистую почву. Их стволы вытягивались, густые кроны расправлялись, принимая на себя яростные удары стихии. Ползучие лозы, повинаясь безмолвному зову, змеями скользили по земле, оплетали могучие стволы и сплетались в живую, непробиваемую стену. Вместе с древесными великанами они заслонили замок надежным щитом.

Жители Города Сосновой Хвои испуганно просыпались от неистового гула. В окнах один за другим загорались огоньки свечей — горожане наспех укрепляли ставни и проверяли черепицу на крышах, боясь остаться без крова.

Старый Джеффри долго стоял у окна, прислушиваясь к дробному стуку мелких камней, швыряемых ветром в деревянные стены. Дурное предчувствие ледяной змеей сжало его сердце. За всю ночь старик так и не сомкнул глаз.

К утру буря стихла так же внезапно, как и началась.

Выглянувшие на улицу горожане с удивлением обнаружили чистое, умытое небо. Легкий ветерок лишь приятно охлаждал кожу, и ничто не напоминало о ночном кошмаре. Казалось, непогода ушла безвозвратно.

Люди вздохнули с облегчением и вернулись к своим заботам, быстро позабыв о ночном происшествии. Лишь Джеффри не находил себе места, чувствуя, как над Владением Снежной Сосны сгущаются невидимые тучи.

Сразу после завтрака Юнь Фэй пригласил Фалора к себе, решив не откладывать в долгий ящик разговор о покупке тайного золота.

Первоначально он намеревался расплатиться чистым сахаром, но, заметив, с каким восторгом ушастые гости налегали на ягодную настойку Люка, переиграл план на ходу. В итоге они с Фалором скрепили подписями новое соглашение.

— Первую партию вина можете забрать сразу, — предложил Юнь Фэй. — А тайное золото доставите сюда в течение двух месяцев.

Обе стороны понимали, что эта сделка — лишь начало долгого и взаимовыгодного сотрудничества. Не было нужды мелочиться и спорить из-за каждого мешка. Небольшая уступка со стороны молодого лорда лишь укрепила доверие эльфов.

— Да вознаградит природа вашу щедрость, милорд, — Фалор, уже успевший оценить деловую хватку Юнь Фэя, тепло улыбнулся. В знак признательности он выложил на стол два ограненных самоцвета. — В дополнение к золоту примите эти лунные камни. Это редкий дар нашей долины. Они идеально подходят для зачарования оружия, особенно луков.

— Благодарю, — Юнь Фэй бережно принял камни, которые приятно холодили ладонь.

Магический ритуал скрепления договора прошел без заминок — благо, опыт у обоих уже имелся.

Спрятав свиток, гости засобирались в обратный путь. Задерживаться на суровом севере они не планировали и решили выступить на рассвете следующего дня, дабы поспешить в порт и отплыть на родину. Без тяжелой клажи дорога до побережья обещала быть легкой и быстрой. Заручившись позволением хозяина замка, эльфы решили напоследок прогуляться до Леса треантов — им нетерпелось взглянуть на тех самых проснувшихся великанов, что ухитрились пленить отряд Фалора.

Сам Фалор остался в замке, деликатно напоминая лорду о необходимости составить ответное послание Королю эльфов.

— Письмо будет готово завтра, — Юнь Фэй поспешно сослался на неотложные дела в кабинете и буквально испарился, взбежав по винтовой лестнице.

Закрывшись в своих покоях, он устроился за столом и вновь перечитал послание Цзиньтаня. Строчки скользили перед глазами уже в четвертый раз, но Юнь Фэй всё никак не мог решиться.

Письмо было совсем коротким — едва ли на пару страниц убористого эльфийского письма. За вежливым вступлением и витиеватой подписью скрывалась простая и жесткая суть: новорожденный огненный дракон унаследовал частицу демонического узора, и его досрочное появление на свет — отнюдь не случайность. Король прозрачно намекал, что виной всему магия Владения Снежной Сосны.

«Драконы упрямы от природы, а столь раннее появление на свет требует постоянной подпитки родственной магией. Я бы желал, чтобы до своего совершеннолетия детеныш проводил во Владении Снежной Сосны по меньшей мере месяц в году».

Вспоминая, в каком состоянии он нашел яйцо, Юнь Фэй не мог отрицать очевидного — ящер действительно знатно напился его демонической силой. Король эльфов деликатно замечал, что мог бы, конечно, обратиться к чистокровным демонам, но для здоровья малыша будет куда полезнее регулярно навещать именно Юнь Фэя.

Сердце подсказывало лорду гнать эту крылатую заразу взащей — от нее за версту веяло крупными неприятностями. Но когда взгляд Юнь Фэя упал на предложенные Королем условия компенсации, его решимость позорно дрогнула.

Ему казалось, что Фалор расщедрился, но по сравнению с дарами Короля эльфов подношения посланника выглядели грошовой милостыней.

Юнь Фэй мысленно вздохнул. Нет, его воля крепка как гранит, просто эльфийский владыка предложил столько, что отказаться было бы преступлением против собственного кошелька.

— Ладно, пусть прилетает, — проворчал он себе под нос.

Скрипнув зубами, Юнь Фэй обмакнул перо в чернила и быстро набросал согласие. Перечитав написанное, он сложил лист, убрал в плотный конверт и припечатал горячим сургучом.

Стоило ему вручить письмо Фалору, как на улице вновь завыл ветер. Заметив неладное, гулявшие в лесу эльфы поспешили прервать экскурсию и вернулись под защиту замковых стен.

— Этот ветер не к добру, — хмурились они за ужином.

Эльфийское чутье подсказывало, что перемена погоды вызвана чьей-то злой волей, о чем они поспешили предупредить молодого лорда.

— В воздухе отчетливо пахнет скверной и тьмой, — тихо произнес один из водных эльфов.

Юнь Фэй поблагодарил гостей за предостережение, спокойно макая лепешку в соус. О безопасности замка он не беспокоился — древние стены выдержат любой натиск. А вот о незащищенном Городе Сосновой Хвои стоило позаботиться, и он решил немедленно отправить туда десяток опытных треантов для охраны.

К вечеру буря разыгралась не на шутку, достигнув своего апогея.

Деревянные створки ворот парадного зала жалобно стонали под яростными ударами урагана. В

какой-то момент петли не выдержали, и ветер с грохотом распахнул двери настежь. Огромные полотна с силой ударились о камни, заскрипев расшатанными креплениями, и принялись зловеще раскачиваться взад-вперед.

Оконные рамы вырывало вместе с мясом; цветные витражи сыпались на пол, разлетаясь мириадами сверкающих осколков. Безжалостный вихрь швырял этот стеклянный дождь по всему залу, превращая изысканное убранство в груды хлама.

Бру и Люк метались из стороны в сторону, но даже при помощи сотен зеленых лоз они не успевали заделывать все новые бреши.

— Бросьте первый этаж! Уходим на третий, там безопаснее! — зычно скомандовал Юнь Фэй, понимая тщетность борьбы.

Спать в такую ночь было невозможно. Эльфы сгрудились в коридорах верхнего яруса, тревожно вглядываясь в бушующую за окнами мглу. Каждый из них кожей чувствовал, как воздух звенит от переполнявшей его темной магии.

Буря редела до самых первых лучей солнца и стихла в одно мгновение, едва небосклон начал светлеть.

Провожая караван, Юнь Фэй выслушал немало предостережений. Эльфы настойчиво просили его не покидать замок и близко не подходить к границам Леса треантов.

— Не расставайся с кинжалом из тайного золота, — напутствовал его Фалор с предельно серьезным лицом. — Он убережет тебя от скверны. Будь начеку, лорд Юнь Фэй. Тьма уже крадется к твоим границам.

— Я буду осторожен, спасибо, — кивнул юноша.

Едва хвост эльфийского каравана скрылся из виду, лорд вернулся в замок. Его первым указом было отправить дополнительный отряд треантов на защиту Города Сосновой Хвои, вторым — наглухо запереть главные ворота.

— Я буду в библиотеке, — бросил он слугам.

Юнь Фэй жопой чувствовал, что эта буря — личный привет для него от старых недругов. Но смирно сидеть и ждать, пока тебе проломают голову, он не собирался. Пока в замке находились эльфы, приходилось соблюдать осторожность, но теперь, когда посторонние убрались восвояси, можно было размять кости и встретить гостей во всеоружии. Силе противостоит сила — в подобных делах он знал толк как никто другой.

Но судьба решила сыграть с ним в прятки. Юнь Фэй двое суток не смыкал глаз, ожидая

нападения, однако природа словно издевалась над ним — на улице установилась тихая, на редкость солнечная и безмятежная погода.

— Неужели я ошибся? — вслух размышлял Юнь Фэй, глядя на безоблачное небо. Бру в ответ лишь озадаченно почесывал кору на затылке.

— Мои собратья у Равнинного города уверяют, что на границах всё тихо, никаких чужаков замечено не было, — доложил подошедший Люк.

— Если они не пошли через Равнину, значит, отыскиали другую лазейку, — Юнь Фэй разложил на столе грубоватый пергамент с картой, которую набросал Надро. На ней были четко обозначены все тропы, связывающие Владение Снежной Сосны с Владением Акации.

— Хозяин подозревает лорда Сандриса? — уточнил Бру.

— Не только его. Любой из наших милых соседей спит и видит, как бы прибрать к рукам мои земли, — Юнь Фэй устало откинулся на спинку резного кресла.

Оказавшись в кольце врагов, глупо было доверять хоть кому-то из пяти великих аристократов. Под подозрением находились абсолютно все. Затишье не предвещало ничего хорошего. Юнь Фэй нутром чуял: дай он слабину хоть на миг — и расплата окажется мгновенной и жестокой.

— Велите треантам и лозам прочесать каждую пядь земли вдоль границ. При малейшем подозрении — сразу ко мне, — приказал лорд.

— Будет исполнено, — в один голос ответили слуги и покинули кабинет.

Минули еще три дня томительного ожидания. На землях Снежной Сосны царил мертвый покой, но это безветрие лишь сильнее натягивало нервы Юнь Фэя, словно тетиву эльфийского лука.

Гром грянул на четвертые сутки, глубокой ночью.

На самой границе с Владением Акации, близ заброшенного хутора, раздался жуткий, утробный грохот. Земля содрогнулась и с треском раскололась, образовав извилистую бездонную расщелину, из которой повеяло могильным холодом.

Когда гул утих, его сменил омерзительный скрежет, от которого зубы заходили ходуном — словно кто-то гигантский и когтистый карабкался вверх, раздирая камень в крошку.

Спустя пару минут на краю разлома показались корявые лапы, покрытые густой, жесткой шерстью. Чудовище уцепилось когтями за каменный уступ и медленно вытащило свое грузное

тело наружу.

Исполинский зверь тяжело опустился на четыре лапы. Его башку венчали два закрученных рога, из пасти валил густой морозный пар, а вдоль мощного хребта топорщились два ряда острых костяных шипов.

— Гр-р-а-а-а! — раскатисто взревела тварь.

От этого крика поднялся ураганный ветер, и температура воздуха мгновенно упала ниже нуля.

Чудовище сорвалось на бег, и вслед за ним по сухой траве побежала прозрачная ледяная корка. Небо заволокло мглой, и на землю крупными хлопьями повалил густой, тяжелый снег.

В спальне лорда жарко полыхавший камин мгновенно погас, подернувшись серой золой. Ледяной сквозняк ворвался сквозь невидимые щели, закружив по комнате морозным вихрем, от которого кровь стыла в жилах.

Юнь Фэй проснулся от невыносимого холода и тут же оглушительно чихнул. Натянув одеяло до самого носа, он осторожно опустил босые ноги на паркет и судорожно втянул воздух сквозь зубы:

— Ну и дубак!..

Поеживаясь, он подбежал к камину и дрожащими пальцами нащупал на каминной полке коробок. Лишь со второй попытки ему удалось высечь искру.

Крохотный огонек неохотно лизнул сухие щепки, но тепло так и не пришло. Какая-то посторонняя, гнетущая сила буквально душила пламя — оно затрещало, съежилось и окончательно угасло.

— Значит, началось, — прошептал Юнь Фэй, отбрасывая бесполезный коробок.

Больше он не пытался разжечь огонь. При тусклом сиянии травяных шаров лорд натянул теплую куртку и зашнуровал сапоги. Вспомнив на пороге слова Фалора, он вернулся к столу и пристегнул к поясу золоченый кинжал.

Бру и Люк столкнулись у входа в его покои. В руках у них были бесполезные медные подсвечники: фитили свечей были намертво погашены, а в темноте сиротливо вились струйки сизого дыма.

— К нам пожаловали гости, хозяин, — глухо произнес Бру.

— Это ледяной демон, — добавил Люк. На его обычно добродушной морде не осталось и следа улыбки. За долгие века войн на рубежах старый треант навиделся всякого, но ледяные демоны всегда были одними из самых опасных тварей. — Проклятый буран... Как же я сразу не догадался!

— Ледяной демон?! — ахнул Бру. — Откуда им взяться на наших землях?!

— В этом мире возможно всё, — Люк попытался снова разжечь свечу. Крохотный язычок пламени блеснул оранжевым глазом и тут же бессильно растаял под их взглядами. — Буря была лишь предвестником. Сейчас на территории начнется лютый буран.

В отличие от стадных огненных демонов, ледяные бестии были нелюдимыми одиночками. Обладая свирепым и злобным нравом, они приносили с собой лишь смерть и вечную мерзлоту.

Люку уже доводилось встречаться с этой тварью — около двухсот лет назад, и та встреча едва не стала для него последней.

Тогда битва развернулась у самого побережья. Посреди яростной схватки королевских войск с полчищами полузверей земля разверзлась, и наружу вырвался ледяной демон. Тварь устроила такую резню, что погибли бы все, не вмешайся вовремя мерфолки — их чародеи сумели наложить на монстра печать и уволочь на дно.

— Сами по себе они из Мира демонов не выползают, — Люк обреченно опустил руку с угасшей свечой. Его взгляд невольно задерживался на фамильных портретах прошлых лордов. Век прошел, а те кошмары до сих пор стояли у него перед глазами.

— Кто же посмел призвать такое чудовище? — покачал ветвями Бру.

— Неважно, кто именно. Главное — вышвырнуть тварь с нашей земли, — раздался за их спинами твердый голос Юнь Фэя.

Обернувшись, треанты увидели идущего к ним господина. В полумраке галереи его фигуру сопровождали несколько светящихся травяных шаров, резво катившихся следом и разгонявших тени своими зелеными искрами.

— Господин! — встревоженно загудели великаны, заметив неестественную бледность на лице юноши.

— Я в порядке. Нужно проверить Надро, — Юнь Фэй сильнее запахнул куртку. Каждое слово давалось с трудом, изо рта вырывались густые облачка пара, а на ресницах уже выступила тонкая изморозь.

— Сию минуту!

Люк быстро зашагал к гостевым покоем на третьем этаже, оставив Бру приглядывать за лордом.

— Так что там насчет ледяного демона? — Юнь Фэй снова чихнул и шумно почесал нос.

— Давайте сперва вернемся в тепло, хозяин, — Бру не стал пускаться в долгие объяснения. Быстрым жестом он призвал несколько плетей сопутствующей лозы, которые живым коконом оплели Юнь Фэя, защищая его от пронизывающего сквозняка.

Чистокровным древесным гигантам мороз был нипочем. Юнь Фэй, хоть и унаследовал часть их стойкости, всё же оставался человеком и переносил резкое падение температуры с большим трудом.

Они укрылись в спальне. Бру ненадолго отлучился и вернулся с охапкой странных сухих стеблей.

Эти плети состояли в близком родстве с прожорливой кровавой лозой, но были лишены ее свирепости. Всё, на что они годились — испускать в темноте теплое изумрудное свечение, приманивая глупую лесную кошмар. Для освещения лучшего средства было не найти.

Оказавшись в тепле, лозы зашевелились, обвивая столбики кровати. Их листья свернулись плотными трубочками, сквозь которые пробивался мягкий пульсирующий свет, похожий на сияние болотных светляков.

Юнь Фэй устроился на краю постели, укутавшись в три слоя шерстяных одеял. Он крепко прижимал к груди эльфийский кинжал. И это не было самовнушением: от драгоценных ножен действительно исходило едва уловимое тепло, возвращающее чувствительность его оочеченным пальцам.

Лорд попытался расспросить Бру о демонах Бездны, но вместо слов из его горла вырвался очередной приступ чихания. Со времен своей борьбы с наглым паразитом Юнь Фэй не чувствовал себя таким жалким и беспомощным.

Он мысленно поклялся, что сотрет в порошок ублюдка, наславшего на его дом этот проклятый холод. Тот заплатит за каждую секунду его мучений в тройном размере.

— Выпейте, хозяин, это разгонит кровь, — в комнату размашистым шагом вошел Люк.

В одной руке старый треант тащил завернутого в три шкуры Надро, похожего на гигантский кокон, а на плече легко держал бочонок с настойкой. С глухим стуком Люк опустил ношу на пол.

Оборотень-медведь выглядел жалко. Даже его густая шерсть не спасала от могильной стужи

ледяного демона, и бедолага непрерывно дрожал всем телом.

— Присаживайся, — Юнь Фэй кивком велел Бру подвинуть Надро тяжелый стул и протянул оборотню одно из своих одеял.

Стоило Люку выбить пробку, как по спальне поплыл густой, пряный дух ягодного вина.

Юнь Фэй схватил предложенный кубок и осушил его одним махом. Обжигающая влага прокатилась по горлу, огненным комком упала в желудок, и по конечностям наконец-то разлилось живительное тепло.

— Пей, — хрипло велел лорд, протягивая кубок Надро.

— Премного благодарен, — оборотень судорожно растер ладонями онемевшие щеки и опрокинул в себя три кубка подряд. Шумно выдохнув, он уставился на Юнь Фэя. — Милорд, вам ведь знаком Терновый хребет?

— Разумеется, — Юнь Фэй задумчиво качнул кубок. — К чему ты ведешь?

— Мой кузен женат на старшей сестре Лорда Терновника, — Надро сделал еще один глоток. — Все в королевстве думают, будто этот род выскочек поднялся на грязной торговле оружием во время междоусобиц. Но на самом деле их возвышение хранит куда более жуткую тайну. Я случайно подслушал спор брата с женой... В жилах правителей Тернового хребта течет кровь ледяных демонов, — отчеканил Надро, понизив голос до шепота. — С помощью древних узоров они способны призывать этих тварей из Мира демонов.

Юнь Фэй впервые слышал о подобном. Он быстро взглянул на своих советников, но те лишь растерянно переглянулись. Похоже, хозяева Тернового хребта умели хранить свои секреты.

— Я написал брату письмо, как вы и велели, — продолжил Надро, и в его голосе зазвучала злая обида. — Но ответа так и не получил. Думаю, это и есть его решение. Он не выплатит вам ни единого медного гроша! А меня он просто вычеркнул из жизни. Для него я — отработанный материал. Он приберет к рукам мои земли, мое золото... всё! — Оборотень рухнул на колени, преданно заглядывая Юнь Фэю в глаза. — Мой лорд, я жажду мести! Позвольте мне присягнуть вам на верность!

Юнь Фэй лишь беззвучно пошевелил губами.

«И надо же... Оказывается, эти громилы-медведи тоже умеют так натурально давить на жалость!»

— Все мужчины из рода Терновника редко доживали до тридцати лет, — Люк поспешил вмешаться, пресекая излишний драматизм оборотня. — Теперь понятно, почему.

Демоническая кровь выжигала их изнутри.

— Этот род всегда казался мне темной лошадкой, — задумчиво пробормотал Бру. — Выскочки, торгующие со всеми подряд ради наживы. Кто бы мог подумать, что за их богатством стоит Мир демонов.

— Тем лучше, — холодно усмехнулся Юнь Фэй.

События зашли слишком далеко, чтобы пытаться уладить дело миром. Возврат исконных земель рода Снежной Сосны и шахт был его первоочередной задачей, а значит, войны со старой аристократией избежать бы всё равно не удалось. Рано или поздно они бы столкнулись лбами.

— Метель только набирает силу, — Юнь Фэй решительно сбросил с себя грудку одеял и в одной легкой куртке шагнул к окну. С силой рванув створки на себя, он распахнул их настежь.

Ледяной ураган мгновенно ворвался в спальню, швырнув ему в лицо пригоршню колючего снега.

Но стоило морозу коснуться его кожи, как золоченый кинжал на поясе звонко запел. Древние эльфийские руны на его лезвии вспыхнули чистым белым светом, и вокруг юноши разлилась невидимая теплая волна, надежным щитом оградив его от губительной стужи.

Сжав ладонь на теплой рукояти кинжала, лорд прикрыл глаза. Вслед за мягким эльфийским светом вокруг его тела заструились алые сполохи демонического пламени. Его магическая сила рванулась наружу, мгновенно войдя в резонанс с древними камнями замка.

В глубине замковых стен вспыхнули сразу пять гигантских демонических узоров. Магические потоки сплелись в единый ревущий вихрь, который мощным импульсом разошелся от резиденции во все стороны, всколыхнув саму землю.

За крепостными стенами сотни великанов-треантов стройными рядами покинули чащу. Их корни и бесчисленные ползучие лозы вонзились глубоко в мерзлую почву, прочесывая территорию в поисках чужеродного источника холода.

Подземные побеги устремились вперед, наливаясь ядовито-зеленым светом.

Притаившийся в снежной буре ледяной демон первым почувствовал неладное. Тварь резко отпрянула назад, когда прямо перед ее мордой с треском вздыбилась земля, пробитая острыми шипами сопутствующей лозы.

— Гр-р-а-а! — взвыл монстр от ярости.

Ледяной исполин топнул лапой, и под его когтями земля покрылась толстым ледяным панцирем, пытаясь сковать подземных преследователей. Но ярость бури не могла сдержать напор Юнь Фэя — прочные побеги лопались наружу, круша лед, словно тонкое стекло. А следом за ними из метели выросли огромные силуэты трееантов, наглухо перекрыв беглецу все пути к отступлению. Монстр был обнаружен.

— Есть! — Юнь Фэй оперся ладонью о подоконник и легко скользнул вниз, навстречу ревущему бурану. — Бру, Люк, за мной!

Посреди бушующей снежной круговерти ледяной демон метался из стороны в сторону, тщетно пытаясь пробиться сквозь живую стену замкнувших кольцо великанов.

Старые трееанты, приняв свой истинный облик, бережно подхватили лорда ветвями и вихрем понесли его сквозь ледяную круговерть к месту схватки.

Едва заведя брыкающуюся в кольце тварь, Юнь Фэй выхватил из-за пазухи приготовленный свиток пергамента и швырнул его в воздух.

Свиток завис посреди бушующего урагана и с сухим треском лопнул, распавшись на мелкие части.

Высвободившийся демонический узор запечатления плавно поплыл вверх. Магические символы начали стремительно разрастаться, сплетаясь в сложные концентрические круги, которые вращались подобно шестеренкам гигантского часового механизма. С небес рухнул багровый столб света, намертво пригвоздив ледяного демона к земле.

Монстр яростно бросался на невидимую преграду, пытаясь вырваться из луча слепящей магии. Но трееанты стояли нерушимой стеной, лишая бестию малейшей возможности уклониться.

— Гр-р-а-а-а! — в его реве теперь отчетливо слышался страх.

Юнь Фэй, уцепившись за гибкий стебель сопутствующей лозы, лихо скатился вниз, прямо в эпицентр схватки. На лету он обнажил эльфийский кинжал и с размаху обрушил его на загривок чудовища.

Вырезанные на клинке руны вспыхнули нестерпимо ярким белым сиянием. Почуввав смертельную угрозу, испускаемую эльфийским оружием, ледяной демон в панике попятился назад, но Юнь Фэй только этого и ждал.

Под лапами чудовища провалился наст. Из образовавшейся ямы веером рванулись прочные зеленые побеги. Они мгновенно опутали туловище зверя, стягивая его по рукам и ногам и превращая в плотный, неподвижный кокон.

Лишившись возможности двигаться, демон лишь бессильно щелкал челюстями. Юнь Фэй взбежал по его скованной спине и точным ударом рассек грубую шкуру на затылке монстра, намертво ухватившись за торчащий костяной шип.

Магия эльфийского клинка хлынула в рану. Тварь задержалась в конвульсиях от дикой боли, чувствуя, как ее жизненные силы стремительно угасают.

Не теряя ни секунды, Юнь Фэй швырнул ввысь второй свиток.

Второй узор — преобразования — поднялся к первому. Два гигантских магических круга наложились друг на друга, их рунические цепи пришли в бешеное движение, соприкоснувшись зубцами. Багряное свечение над полем боя вспыхнуло с новой, ослепительной силой.

Падающие с неба снежинки начали таять прямо в воздухе, разрывая плотную пелену бурана. А затем из самого центра вращающегося узора хлынул ослепительно-белый водопад. На землю с тихим шорохом посыпались мириады полупрозрачных граненых кристаллов. Это были не ледяные осколки, а самый настоящий леденцовый сахар!

— Работает! — торжествующе воскликнул Юнь Фэй.

Он до боли стиснул пальцы на костяном шипе демона. Древний узор запечатления выкачивал чистую холодную энергию Мира демонов прямо из тела монстра, направляя ее в узор преобразования, а Юнь Фэй выступал в роли живого проводника, направляя потоки своей волей.

За считанные минуты магическая печать разрослась до невероятных размеров, закрыв собой всё небо над Владением Снежной Сосны. Снежная круговерть окончательно сменилась сладким градом. Миллионы леденцовых кристаллов с сухим стуком барабанили по крышам домов и мостовым, устлая землю хрустящим белоснежным ковром.

Горожане в Сосновой Хвое, заметив, что ветер утих, осторожно приоткрыли ставни и так и застыли с разинутыми ртами, не веря собственным глазам. Один смелый мальчишка высунул руку из окна и поймал крупный сверкающий кристалл. Осторожно лизнув его кончиком языка, он потрясенно выкрикнул:

— Сладкий! Ребята, он сладкий! Это же сахар!

Древесные великаны-треанты, стоявшие в оцеплении, тоже ошалело взирали на этот рукотворный кондитерский дождь. От удивления хватка опутывавших демона лоз на миг ослабла.

Ледяной монстр не упустил своего шанса. Яростно извиваясь, он перекусил зубами ослабшие путы и мощным рывком прорвал оцепление, бросившись наутек.

— Куда погнал?! — хищно осклабился Юнь Фэй.

Ритуал преобразования прошел успешно, и теперь грозный монстр Бездны потерял для лорда всякую опасность, превратившись в ходячую сырьевую базу. Для работы демонического узора требовалось колоссальное количество чистой магии, а отдавать под это дело резервы своего замка Юнь Фэй не собирался. Бесплатный генератор сахара сам пришел к нему в руки, и отпускать его лорд не намеревался ни под каким предлогом.

Бедный ледяной демон мчался во всю прыть по хрустящему сахару, а Юнь Фэй верхом на одном из проворных треантов неотступно следовал за ним по пятам.

Беги не беги, а от Лорда Снежной Сосны еще никто не уходил.

Измотанный преследованием монстр спотыкался на каждом шагу, а безумный лорд за его спиной лишь подзадоривал преследователей. Когда зеленые лозы вновь намертво затянули силки вокруг его шеи, ледяной демон покорно опустил рогатую голову. В его мутных глазах застыла немая тоска и горькое разочарование в собственной демонической доле.

За всю свою долгую и сытую жизнь в Бездне он еще не встречал подобного кошмара. Ему искренне хотелось спросить у этого двуногого: ну и кто из них двоих после этого исчадие ада?!

<http://bllate.org/book/18992/1943322>